

СТР.2

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР
НА ПОЛЕТНОЙ ПАЛУБЕ
АВИАНОСЦА

Aleksandr Grinberg
Photography

СТР.4-5

«МОЯ ЖИЗНЬ ДО ИЗГНАНИЯ»

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№24 (314)
ИЮНЬ 2026

Бульварные Новости

СТР.9-11

НЕКАЗИСТАЯ
БАЛЕРИНА

СТР.14-16

ДВЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИГРЫ

СТР.6-8

СИЛЬНЫЙ
ДУХОМ АКТЕР

НЕКАЗИСТАЯ БАЛЕРИНА

Яков (Акоп) Ваганов

Грушенька

Агриппина Ваганова

Начинающая балерина

Геннадий Норд

— Она ужасна! На балет не иду, — великий балетмейстер Мариус Петипа даже помыслить не мог, что эта нескладная выскочка из кордебалета встанет в один ряд с его любимицами Кшесинской, Карсавиной, Павловой. Пройдет много лет и о «коротышке с широкими плечами и слишком большой головой» узнает весь мир. Вот только Мариус Иванович ее триумфа уже не застанет...

В 1880-х годах в Петербурге в подвале дома на Офицерской улице жил немолодой армянин Акоп Тимофеевич Ваганов с женой и тремя дочерьми. Семья была бедной, «перебивались с хлеба на квас». Когда их скромную квартирку затапливало во время городских наводнений, отец семейства вынужден был обращаться в дирекцию императорских театров за денежной помощью. Лишних средств у них попросту не было.

Военная выправка отставного унтер-офицера помогла в свое время Ваганову получить должность капельдинера Мариинского театра, но жалование его было очень скромным. Единственной привилегией стала возможность устроить своих детей в балетную школу. Естественно, при наличии у них таланта, какой обнаружился только у самой младшей — Грушеньки.

Поступление в училище означало для юной Агриппины Яковлевны возможность приобрести профессию и почти гарантированно трудоустроиться в театр. На эти деньги хотя бы можно было прокормиться. Да и в семье становилось одним ртом меньше, ведь после первого года обучения воспитанников школы содержали за казенный счет.

Отбирали в училище с пристрастием. На счастье Вагановых, их дочь туда зачислили, хотя и с трудом. За Грушу сыграли живой темперамент, отменное здоровье и упругие мышцы, которые предвещали выносли-

вость и свободное владение балетной техникой. Однако, преподавательская комиссия не могла не отметить и эстетическую составляющую — не очень красивые ноги, непропорционально большую голову, угловатость в движениях и не слишком миловидные черты лица, но при этом редкой красоты глаза, умные и дерзкие. Уже тогда они выдавали в этой 9-летней девчужке стальной характер.

— Ведь это девочка из народа, — презрительно говорила о Груше классная дама.

В училище ей то и дело давали почувствовать неравенство. Измерялось оно не столько происхождением, сколько достатком. Бедность была «неуместна», ее невероятно стыдились:

— При всей детской любви к сладкому мы — дети бедных родителей — копили излишки сахара и передавали их домой, часто скрывая это друг от друга. Как же меня мучила моя бедность, отсутствие у меня даже мелочи на необходимые расходы!

Вскоре отец Агриппины скончался, семье стало еще тяжелее. Она была единственной в классе, кого никогда не забирала домой на летние каникулы, за что ее дразнили «бездомной». Слышать подобное девочке было больно, зато невзгоды еще больше укрепили ее волевой характер, научили упрямо не замечать обиды и радоваться мелочам.

Воспитанница Ваганова прославилась на все училище строптивым характером. Она никогда не была в числе лучших учениц, но ее работоспособность и желание заниматься без отдыха вызывали уважение. Ей хотелось не просто повторить движение, а понять, почему его нужно делать именно так. Груша задавала слишком много вопросов и даже перечила учителям. Из-за этого ей частенько снижали балл за поведение:

Окончание на с. 10

Воспитанницы балетного училища. Агриппина Ваганова — крайняя справа

Тамара Карсавина

Анна Павлова

Агриппина Ваганова

Окончание. Начало на с.9

— Ваше дело, сударыня, повторять за мной, а не задавать глупые вопросы!

Однажды от нее даже отказался педагог, посчитав работу с Грушей пустой тратой времени и сил.

Агриппина лучше всех знала о своих недостатках и сильно переживала из-за этого. В конце концов, что не дала ей природа, она решила исправить безупречной техникой исполнения.

Чтобы овладеть тем, что другим давалось куда проще, Ваганова дни напролет проводила у балетного станка, не делая себе никаких поблажек. Так она узнала о своих слабых сторонах все и научилась с этим работать. В классе Груша до изнеможения тренировала прыжки, добившись их филигранного исполнения. Ей дали тогда прозвище — «стальной носок».

Как результат, на выпускном экзамене Агриппина Яковлевна получила целых одиннадцать баллов из возможных двенадцати и триумфально была зачислена в Мариинский театр, художественным руководителем которого был великий Мариус Петипа.

Павлова и Карсавина, Преображенская и Кшесинская — примы, которые выходили на сцену в одно время с Вагановой, тоже были далеки от общепризнанных канонов красоты, но с успехом вписывались в каноны сценические. А это и пропорциональность фигуры, и правильные черты лица. Грим и сшитые индивидуально костюмы делали из них на сцене настоящих «куколок». И только таких хотел видеть в своих спектаклях главный балетмейстер императорских театров Мариус Петипа!

Он был убежден, что в балете должны главенствовать пластика и красота, а не всевозможные прыжки и бессмысленные кружения.

Ваганову он откровенно не любил, а на технические недочеты своих фавориток смотрел сквозь пальцы. Колючий характер и острый язык не позволяли Груше промолчать:

— Павлова танцует вдохновенно, но на согнутых коленях!

И хоть ее никто туда не звал, Агриппина бесцеремонно приходила в класс, где занимались солистки, и тренировалась вместе с ними. Попутно заучивала их партии и фиксировала все их недостатки. Это ей еще пригодится в будущем!

Петипа признавал техническое совершенство Вагановой, но в артистизме она объективно проигрывала балеринам:

— Уж очень неказистая. Коротышка, плечи широкие, ноги короткие и слишком крепкие — на две чужие ноги каждой хватит. Госпожа Ваганова ужасна!

До самой смерти мастера Агриппина, практически, не вылезала из кордебалета. Позже она не раз шутила на эту тему, рассказывая, что много лет была лишь тридцать третьей тенью в «Баядерке». Шутка в том, что в «сцене теней» этого балета задействованы только тридцать две танцовщицы.

«Балетная жизнь Груши Вагановой была к ней очень несправедлива, после блестящего выступления на выпускном вечере её забыли в кордебалете. Скромная бедная девушка без протекции...», — писала о подруге Любовь Дмитриевна Блок.

Ваганова откровенно скучала, мечтая о сольных пар-

тиях, но шанса увидеть свое имя на афише ей не предоставлялось. И тогда сознание некой безысходности выливалось в забавные бунты прямо на сцене, за что она получала свою порцию газетной критики и выговоры от дирекции театра.

Вот Груша решила подмигнуть одному симпатичному офицеру в зале:

— Кордебалет развязно ведет себя на сцене, вплоть до мимических переговоров с публикой! Отличается по этой части особенно госпожа Ваганова.

А в другой раз ее оштрафовали за фривольно укороченные с помощью булавок туники, — на этот раз Грушеньке захотелось показать свои ножки.

«Ее не балетная внешность совсем не мешала личной жизни. Среди «балетоманов» из числа офицеров, приходивших на спектакли поглядеть на женские ножки, танцовщица Ваганова пользовалась большой популярностью. Многие находили, что она весьма недурна собой: «пусть черты лица и тяжеловаты, но покоряют лукавый блеск серо-зеленых глаз, ослепительная улыбка, та дерзкая энергия, что сквозит в каждом движении, даже чуть шепелявая речь, в которой так и сыплются презабавные, а иногда очень даже язвительные афоризмы».

Груша слыла королевой загула. Она любила после спектакля умчать в ночь с очередным кавалером, вкусно поужинать в шикарном ресторане и вдоволь натанцеваться под гитару и пение цыган. Вот в этой среде она была настоящей примой! Любила дорогие подарки и украшения, которые на зависть балетным прикрепляла прямо к сценическим костюмам, за что получала ко- сые взгляды и новые выговоры.

А за стенами театра никто не был паинькой! У редкой,

Агриппина Ваганова

Агриппина Ваганова

Мариус Петипа

Агриппина Ваганова

Андрей Александрович Померанцев

Агриппина Ваганова

даже некрасивой танцовщицы, случался недостаток в поклонниках. А уж громкую и остроумную Ваганову мужчины примечали сразу.

Со временем Агриппину все эти мимолетные романы и неустоенность ее какой-то кочевой, «цыганской» жизни начали угнетать. Ей скоро исполнится 25 лет, и если бы нашлась достойная партия, она бы и замуж вышла!

В 1903 году Груша, наконец, встретила свою судьбу, ее избранник был совсем далек от театра. Андрей Александрович Померанцев, отставной подполковник путейской службы, член правления Екатеринославского строительного общества, вошел в ее жизнь неожиданно и полностью ее изменил. Спокойный, интеллигентный, вдвое старше нее, — он был очень щедр, внимателен, осыпал любимую дорогими подарками. Даже нанял ей прислугу, чтобы Агриппина могла заниматься только любимым делом.

Они были несхожи характерами, но, видимо, потому и сошлись: она — взрывная, вспыльчивая, а он — мягкий, уравновешенный и очень добрый.

Но он был женат! В той семье у Андрея Александровича рос не менее любимый сын. Законная супруга, узнав о романе с танцовкой, периодически пилила Померанцева, но развода не давала, шантажируя ребенком.

Под влиянием подполковника дворянских кровей из девушки с длинной косой Грушенька превращается в светскую даму: дорогие наряды, модные прически, роскошные шляпки и зонтики, драгоценности. К ее ногам он готов был бросить многое, лишь бы она оставила свой театр.

Однажды во время репетиции Агриппина потеряла сознание и с грохотом рухнула на пол. Новость разлетелась среди балетных мгновенно:

— Ваганова беременна.

Удивительно, но тогда она действительно ушла из профессии и полностью посвятила себя мужу и маленькому сыну Сашеньке.

Андрей Александрович снял большую квартиру, куда они все и переехали. Развода от первой жены он так и не дождался, а потому ребенка от Вагановой ему

пришлось усыновить. Но жили они вместе, настоящей и счастливой семьей. Когда умерла старшая сестра Агриппины Анна, она без колебаний взяла двух ее малолетних детей под опеку. В сущности, она тоже была очень добрым человеком.

Однажды маленький сын спросил Грушу:

— Мама, а почему ты больше не танцуешь?

Действительно, а почему? Неужели она вот так вот сдастся без боя? И тут еще одна удача — ее совершенно легко взяли обратно в театр. Даже присвоили более высокий статус, повысили зарплату и, наконец, стали давать значимые роли. Влиятельный балетный критик Аким Волынский назвал Ваганову «царицей вариаций» после блистательного исполнения ею сольных танцев:

Ваганова показала феноменальное мастерство полета с длительными замираниями в воздухе, не уступающее Павловой. Она срывается с места без разбега и висит неподвижно несколько секунд в воздухе... Аплодировал весь зал — от верхов до первых рядов театра.

Как-то Агриппина заменила в балете «Шопениана» саму приму Тамару Карсавину, которая неудачно подвернула ногу. Никто другой так быстро вестись в спектакль бы не смог. Не зря Ваганова так долго по собственной инициативе занималась в классе с солистками. Успех был оглушительный:

— Мне, не избалованной судьбой на сцене, улыбнулось большое счастье. Моя «дерзость» понравилась, успех был большой. Но мне редко приходилось этот вальс исполнять, так как затем все были здоровы.

Впереди было еще несколько удачных и не очень сольных партий. И долгожданный перевод из танцовщиц в «высшую касту» — балерины. Случилось это на самом закате ее карьеры. А через месяц Ваганову вызвал в кабинет директор театра и с ухмылкой вручил ей документ о переводе на заслуженную пенсию. Произошло это в ее 36-й день рождения, когда она была на пике своей формы.

Выйдя из театра, Агриппина села на лавочку и молча просидела на ней несколько часов под дождем. Это конец! Дома Андрей Александрович отпаивал супругу ландышевыми каплями:

— Я родилась для балета, — упрямо твердила Груша, сама уже не зная, верит ли она в это.

— Люди иногда ошибаются в призвании, — со вздохом возражал Андрей Александрович. — Как иногда ошибаются с женитьбой.

Увольнение из театра было первым серьезным звонком в череде трагедий. Шел тревожный 1916 год. Андрей Александрович как-то резко сдал — осунулся, замкнулся, его мучала бессонница. Он заперся в кабинете и подолгу с кем-то говорил. В это лето они впервые не поехали на отдых в Европу.

— Россию ждет катастрофа, Груша, — несколько раз говорил он жене, но тогда она не восприняла это всерьез.

В 1917 году после октябрьского переворота Померанцев застрелился. Это случилось прямо в Рождество. Он был разорен и пережить революционную смуту так и не смог. Агриппина осталась одна с тремя детьми, без копейки. Впереди были холодные, голодные зимы, случайные подработки... Выжить тогда снова помогла ее стальная воля.

И вдруг через несколько лет о ней вспоминают! Агриппину пригласили преподавать в том самом балетном училище, куда ее с трудом взяли и которое она потом с блеском окончила. Ныне оно носит имя Вагановой.

В годы большевистского лихолетья уехали артисты, педагоги, хореографы. Ваганова осталась чуть ли не единственной из корифеев императорского балета.

Агриппина Яковлевна стала основоположницей теории русского классического балета. Она смогла систематизировать все свои многолетние наблюдения в театре, передав их другим поколениям. Ваганова сохранила величие русского балета, ее знают и уважают во всем мире.

В старости у нее оставались все те же красивые живые глаза, открытый и смелый взгляд, который с годами обрел мудрую и усмешливую проницательность.

Ее звезда великой балерины так никогда и не зажглась, но от Вагановой загорались другие звезды — Марины Семеновы, Галины Улановой, Натальи Дудинской и многих, и многих.

Агриппина с сыном Александром

Агриппина Ваганова

Агриппина Ваганова